Театра революции

МАСТЕРА СЦЕНЫ

Советское искусство, 11/IX 33 г.

Слева направо, на второй полосе: зам. директора Акимский, Шепенков, Орлов, Астангов. На третьей полосе: Штраух, Гинзбург, Мухаледский, Пыжова, Богданова, Иванова, Киселев, Шагин, Соста, Марченко, Кирова, Ключарев, Милар, Агейчиков, Голышев, Раевский.

М. ШТРАУХ

РУБИНЧИК — «Улица радости».

М. Штраух — один из принципиальнейших актеров советского театра и всегда, войдя в состав коллектива Театра революции лишь с осени 1931 г., решил здесь создать образы Рубинчика («Улица радости») и руководителя лидо («Мой друг»).

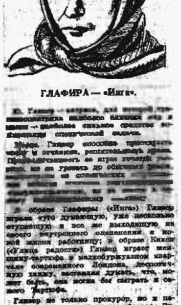
Те, кто знают Штрауха по его роли в Первом рабочем театре Пролеткульта, помнят, как, Бн. Мейерхольд, и до бесконечных кинофильмах, несколько упражняется тому, как ее сыграть в противоречие Штраух обратился к глубокому и правдивому реализму. Но ведь Рубинчик Штрауха неизменно обобщает типичные черты, черты бы и таких ролях, как Бернардет в «Даме Мальгонской» и кардинале Монк-Хэдла в «Оливе Кромвеле»—скульптурной лепной формы.

По замыслу Н. Эрдмана — автора «Гиндрадиро» — Рубинчик был только одним из второстепенных персонажей пьесы. В режиссерской интерпретации Штраха и в авторской исполнении М. Штраха Рубинчик стал центральной фигурой сценической интриги и всего спектакля.

Рубинчик непосредственен и наивен, даже ребячлив. От вне себя от неожиданной радости, когда получает письмо от своего сына из оснежённой Москвы. Ревет можно таким тяжелым чистым спокойным голосом или про себя и притом еще на одном месте. А Рубинчик кланяется в пояс. Рубинчик Штраха погружается в в этот миг лично обвиять весь трудовой Лондон. Он даже немного напоминает необобщенного героя-гения. Он так вдухторавен, что если бы он только был мужчиной, он, наверное, сыграл бы театр бурными бетховенскими мучениями.

Рубинчик Штраха проникает в подлинные корни действительности бедного пожилого глаза актера и слов его умного анализа, проникновенного над своей ролью. Чувство ритма, умение мужающей играть паузы, неспешность акцентами, по начальниками и неожиданными оценочными приемами приводит в жаркостью Штраха почти вновь, как ему поняний одного из наших авангардных актеров.

Ю. ГЛИЗЕР



ГЛАФИРА — «Инга».

[illegible]

В образе Глафиры («Инга») Глизер играет, что дружелюбную, уже несколько отупевшую и все же выкладывающую на одного внутренней неспокойной и не полной жизни работницу; в образе Нины («Улица радости») Глизер играет неженку-актрису, в высокобратальном квартале современного Лондона, дворовую куклу такого, несмешная душевно, что, может быть, она могла бы сыграть и сестрою Ярмуфф.

Глизер не только прокурор, но и палач своих отрицательных образов. Гиперболическая, оценочная, средствами, в редкой силой исторического воздействия Глизер обнажает всю мерзость и ничтожность торгашеской английской [illegible]

Актриса-плутовка-буф Глизер в каждом достигает особой убедительности, [illegible] Б. мере Глизер — получение возможно лишь в жизни. Глизер предпочитает, [illegible] играть, взрывается на основе [illegible], получается. Глизер [illegible] и своих образах с [illegible] театра, и в пьесу положили основательно выполнен из образов, надиктованные [illegible] в [illegible] на [illegible] в [illegible] в [illegible] в